

УДК 327.8

ХАРЫБИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ В 2014 ГОДУ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривается присоединение Крыма к Российской Федерации в 2014 году. Исследуются причины разной реакции международного сообщества на присоединения Крыма в 1783 и 2014 году, изучаются особенности операции по включению Крыма в состав России в 2014 году. Исследуется статус Крыма в составе и после распада СССР, причины побудившие включить полуостров в состав РФ. Особый акцент автор делает на проблему интеграции и удержания Крыма в составе России. Важное место в статье уделено рассмотрению современного состояния международной политической системы, взаимоотношениям между Россией и государствами Запада, определяющим фактором в которых является информационная война, выявлены ее основные компоненты. Методы исследования: исторический анализ взаимоотношений территории России и Крыма, сравнительный анализ международной реакции на присоединение Крыма к России 1783 и 2014 годов. Основные выводы научного исследования: Крым на протяжении истории являлся угрозой для государств на территории России и Украины, когда не находился под их контролем. Операция по включению Крыма в состав России является первым примером «гибридной войны». Предложены четыре варианта выхода из Крымского кризиса.

Ключевые слова: Крым; Россия; Украина; территориальный конфликт; гибридная война; информационная война; геополитика.

KHARYBIN A. N.

THE ANNEXATION OF CRIMEA TO RUSSIA IN 2014: FEATURES AND BASIC PROBLEMS

ABSTRACT

The author considers the annexation of Crimea to the Russian Federation in 2014. The reasons for the different reactions of the international community to the annexation of Crimea in 1783 and 2014 are studied, the peculiarities of the operation to include Crimea in Russia in 2014 are studied. The status of Crimea in the composition and after the collapse of the USSR, the reasons for including the Peninsula in the Russian Federation. The emphasis the author makes the problem of integrating and retaining Crimea as part of Russia. An important place in the article is given to the consideration of the current state of the international political system, the relationship between Russia and the Western States, the determining factor in which is the information war, its main components are identified. Research methods: historical analysis of relations between the territory of Russia and Crimea, comparative analysis of the international reaction to the annexation of Crimea to Russia in 1783 and 2014. The Main conclusions of the research: Crimea throughout history was a threat to the States on the territory of Russia and Ukraine, when it was not under their control. Operation on inclusion of the Crimea in structure of Russia is the first example of "hybrid war". Four options of an exit from the Crimean crisis are offered.

Keywords: Crimea; Russia; Ukraine; territorial conflict; hybrid war; information war; geopolitics.

История взаимоотношений Крыма и России как геополитических субъектов насчитывает несколько веков. Геополитический статус Крыма претерпел значительные изменения на протяжении истории, кардинально менялись и взаимоотношения полуострова с Россией. При этом следует подчеркнуть,

что государства во все времена рассматривали обладание Крымом как одну из важнейших целей территориальной политики, при этом контроль над полуостровом означал доминирующее положение в Черноморском регионе. В истории несколько раз возникала ситуация, когда территория полуострова

находилась в руках сразу нескольких государств, подобная ситуация существовала фактически и в период 1991–2014 годов, когда сам полуостров был под юрисдикцией Украины, а Севастополь де-факто с военной точки зрения как база черноморского флота контролировался Россией.

К моменту создания Киевской Руси в 882 году Крым был разделен между Хазарским каганатом и Византией, наиболее сильных государств Восточной Европы. В дальнейшем в ходе походов князя Святослава против Хазарского Каганата было образовано Тмутараканское княжество, впервые в истории Россия начинает частично контролировать территорию Крыма.

В дальнейшем Крым входит в состав Золотой Орды, в 1441 возникает Крымское Ханство, которое в 1478 году попадает в вассальную зависимость от Турции. На протяжении XVI–XVIII Крымское Ханство несет постоянную угрозу Российскому государству и территории Украины, регулярно совершая набеги различной степени успешности, пока в 1783 году Екатерина II не включает Крым в состав Российской Империи. Международная реакция на присоединение Крыма Россией была достаточно сдержанной, отличия в принятии мировым сообществом присоединения Крыма 1783 года от 2014 связано с тремя основными факторами:

- Черноморский регион не играл существенной роли в европейских делах, вопрос принадлежности Крыма рассматривался в контексте борьбы Турции и России. На сегодняшний день выход к Черному морю имеют государства-члены Европейского Союза: Румыния и Болгария, вместе с Турцией входящие в блок НАТО, Черное море является зоной жизненно важных интересов США [15, с. 256].
- Турция воспринималась в Европе как угроза западной цивилизации, европейские государства стратегически были заинтересованы в ослаблении Турции и расширении подконтрольной России территории. В 2014 году Россия рассматривалась как угроза Европейской цивилизации.
- Территориальные захваты не противоречили действовавшей Вестфальской системе международных отношений, за несколько

лет до этого Франция аннексировала у генуэзской республики Корсику. Современная международная-система отвергает отторжение части территории одного государства в пользу другого.

После присоединения Крыма доминирующее положение в черноморском регионе перешло от Турции к России, которая постепенно отвоевывала у Турции новые причерноморские земли. В 1853–1856 году на территории Крыма развернулись основные события Крымской войны, в результате взятия Севастополя позволило Великобритании и Франции диктовать условия мира России.

В ходе Великой Отечественной Войны Крым в первую очередь имел стратегическое значение, для действий авиации позволяя совершать вылеты на вражескую территорию.

19 февраля 1954 года в рамках празднования 300-летия воссоединения России и Украины Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР, однако никакого влияния на статус полуострова это фактически не имело, до момента распада СССР, когда проблема принадлежности Крыма приобрела актуальность.

Как отмечает С. Хантингтон, потеря Украины воспринимается Россией как наиболее болезненная из всех территориальных утрат, и никогда не считалась окончательной, важнейшей же частью Украины, которая продолжалась восприниматься, как часть России был Крым [4].

Согласно будапештскому меморандуму 1994 года «Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного Акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины» [18], то есть Россия признавала принадлежность Крыма Украине. Одновременно с этим Украина передавала Севастополь в качестве базы российского черноморского флота. Таким образом, хотя суверенитет над территорией Крыма и был утрачен, России удалось сохранить присутствие на полуострове. Базирование российского флота в Севастополе украинским истеблишментом (в основном это касается представителей Западной Украины) воспринималось болезненно, и вопрос об окончании пребывания вооруженных

сил России всегда был актуальным в политическом поле Украины.

Проводя исторический анализ взаимодействия Крыма и территории Украины можно сделать вывод, что для государства, которое контролировало территорию современной Украины, существовало два варианта взаимодействия с Крымом: подчинение полуострова или военная угроза со стороны Крыма. Геополитическая ситуация, сложившаяся после 2014 года по своей сути уникальна. Украина не контролирует полуостров, но при этом для государства нет военной угрозы со стороны Крыма.

Крым был присоединен к России 18 марта 2014 года, после проведения референдума 16 марта 2014 года, в ходе которого более 95% населения проголосовало за присоединение к РФ. Результаты референдума были вполне предсказуемыми, так как русское население Крыма всегда стремилось к возвращению в состав России [14, с. 87]. Предварительно референдуму предшествовал политический кризис на территории Украины, связанный с недовольством части населения решением В. Януковича отказаться от евроинтеграции и присоединиться к Таможенному Союзу, который сопровождался эвакуацией законного президента В. Януковича на территорию Крыма и приходом к власти антироссийски настроенных радикалов. Следует отметить, что Украина является государством, исторически расколотым на две части: восточную (пророссийскую) и западную (проевропейскую), с учетом прихода к власти сил с Западной Украины, переворот крайне болезненно был воспринят Восточной Украиной.

После смены власти в Киеве возникла угроза потери Россией базы Черноморского флота. Крымский полуостров занимает ключевое положение в черноморском регионе, обладание им кроме собственно территории включает значительные размеры территориальных вод [22], присоединение Крыма позволяет России установить гегемонию в черноморском регионе, хотя, конечно, следует учитывать ее относительность, в связи с контролем проливов Босфор и Дарданеллы блоком НАТО.

Следует отметить, что Крым был присоединен нестандартными методами, стратегия присоединения полуострова не является типичной силовой

операцией. После присоединения Крыма в политической науке актуальность приобрел термин «гибридная война». Сам термин появился еще в конце XX века, однако не имел широкого распространения в политической науке, к примеру, в российской научной электронной библиотеке – eLIBRARY.ru отсутствуют публикации посвященные проблематике гибридной войны до 2014 года, а в 2014-2017 подобных публикаций насчитывается 288.

Политологи предлагают разнообразные трактовки понятия гибридной войны. Обобщая исследования ученых можно дать следующее определение термину «гибридная война» – форма конфликта между государствами, сопровождающаяся боевыми действиями, при этом военная составляющая является не основной в противостоянии. Отличительные черты гибридной войны:

1. Использование информационно-психологической компоненты;
2. Партизанские и диверсионные операции;
3. Активная роль местного населения – «пятой колонны»;

А. В. Будаев подчеркивает, что большое значение имеет задействование в гибридных войнах неофициальных, неформальных акторов, на которых можно перекинуть всю грязную работу и в случае необходимости возложить на них полноту ответственности (при неудаче или провале спецопераций) [12].

Элементы гибридной войны использовались и ранее государствами в конфликтах по всему миру, к примеру, в ходе Пятидневной войны [8], но именно присоединение Крыма является первой операцией, которая полноценно является гибридной войной. Еще до прихода к власти митингующих, российские СМИ демонизировали украинских прозападных политиков, делая акцент на обвинениях их в фашизме и поддержке нацизма, одновременно создавая образ засилья русофобов, активно используя в своих репортажах наиболее оскорбительные лозунги и кричалки Евромайдаана «Москаляку на гіляку», «Хто не скачет той москаль» и т.д [16, с. 17]. Лица без опознавательных знаков быстро захватывают ключевые объекты инфраструктуры, блокируют потенциальные очаги сопротивления, при опоре и активных действиях местной пятой колонны – русской

диаспоры. Одновременно Россия отрицает факт присутствия вооруженных сил РФ [20] (в дальнейшем российское руководство признает наличие войск в ходе событий [21]). Россия использует анархию, связанную с длительным политическим кризисом и сменой руководства Украины, в результате новое правительство Украины оказывается неспособно противостоять переходу полуострова в состав РФ.

Реакция международного сообщества на действия России была крайне негативной. Союзники России крайне осторожно отнеслись к присоединению части Украины. Показательно в этой связи голосование по резолюции по территориальной целостности Украины в Совете Безопасности ООН 13 членов проголосовали за территориальную целостность Украины (из них четыре постоянных члена), Китай воздержался, Россия наложила вето на документ. При голосовании по поводу Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 «О территориальной целостности Украины» [9] 100 стран проголосовали за и лишь 11 против. Важно отметить, что 10 стран занявших пророссийскую позицию либо относятся к государствам-изгоям, либо тесно связаны с Россией (Армения). Следует подчеркнуть, что российскую позицию не поддержали Казахстан, Китай, Индия. Сербия, Иран не принимали участия в голосовании.

После присоединения Крыма Россия столкнулась с проблемой, которая является общей для всех конфликтов современности: территорию сложнее удержать, чем захватить. Страны Запада после первоначальной растерянности выступили единым фронтом под главенством США, развернув против России информационную и экономическую войну. В Крыму активизировались силы, которые вступили в конфликт с российской властью, заняв проукраинскую позицию, после чего были подвергнуты репрессиям. Крым с экономической точки зрения оказался непривлекательным регионом, размер дотаций превышает вливания в северокавказские республики. Главной же проблемой для России стала инфраструктурная. Крым оторван от остальной части России и зависим от материковой Украины. Многие эксперты при присоединении Крыма указывали на подобную проблему, отмечая необходимость присоединения не только полуострова, но и всей пророссийской, русского-

ворящей левобережной Украины [19]. Это позволило бы соединить Крым с материковой частью России, включить в состав РФ Одессу, лишив Украину морского побережья, и получить стратегический выход на Приднестровье. В сложившейся ситуации, после проведения Украиной энергичных мер, направленных на блокаду Крыма, в том числе в неполитической сфере, например, противодействии включению крымских футбольных команд в РФС [17], России для обеспечения его независимости и интеграции в состав материковой части вынуждена расходувать значительные финансовые ресурсы, окупаемость вложений которых представляется спорной.

Россия после распада СССР не раз сталкивалась с территориями желавшими войти в состав РФ (Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия и другие), следует отметить, что была выработана модель действий в подобных ситуациях – создание режимов, формально независимых, зависящих от дотаций российского бюджета, в квазигосударствах присутствуют российские войска, основная валюта рубль, внешняя политика полностью подконтрольна РФ. Подобная модель использовалась в отношении Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, после событий марта 2014 года в ДНР и ЛНР. Крым в данном случае выбивается из общего вектора внешней политики России на создание буферных, зависимых государств на территории соседних недружественных режимов. Более уместно для России было бы создание формально независимого государства на территории Крыма. Идея присоединения Крымского полуострова, вызвавшая волну патриотизма, горячо поддержанная населением, и повышением пассионарности (готовность идти на «жертвы» – санкции, ради возвращения территорий и возрождения империи) быстро сошла на нет, динамика, которую демонстрируют соцпросы, позволяет сделать вывод о нарастании недовольства политикой российского руководства в отношении Крыма среди населения РФ. Крымский кризис показал всем государствам мира, что территориальные захваты, являются неоправданными и повлекут за собой наказание со стороны мирового сообщества. В итоге, можно сделать прогноз о снижении количества территориальных споров и территориальных конфликтов в современном мире.

Важно отметить фактор татарского народа, который на протяжении всего периода нахождения Крыма в составе России, рассматривался Центром, как угроза российскому суверенитету в Крыму. После присоединения Крыма Екатериной II значительная часть крымских татар была выслана с полуострова, взамен началась колонизация полуострова русскими. После депортации крымских татар в ходе Великой Отечественной Войны, из-за обвинения в коллаборационизме (депортации подверглось 218000 человек – 19% населения полуострова [2, с. 418]), ситуация повторилась: началось заселение полуострова русскими, украинцами и белорусами. На сегодняшний день татарское население Крыма невелико – 232340 человек, что в процентном соотношении составляет 10,17 %, однако и после присоединения Крыма в 2014 году между крымскими татарами и Кремлем имеется напряженность в отношениях.

После победы на выборах Президента Украины П. Порошенко была принята новая военная доктрина, в которой нашло отражение изменение геополитического положения Украины, и новый геополитический статус Крыма. Наиболее важные положения стратегии: Россия признается военным противником Украины, все государства, которые входят в военные союзы с Россией являются потенциальными противниками. Союзником Украины провозглашается блок НАТО. На сегодняшний день Украина не имеет возможности войти в состав НАТО, так как устав требует от государств участников отсутствие территориальных споров и конфликтов с сопредельными государствами, но это не мешает созданию баз НАТО и поставки вооружений западных государств [11], размещение ядерного оружия на территории Украины, такой сценарий развития событий, в свете все большего нарастания напряженности между Россией и США, является вполне вероятным. Размещение войск НАТО кардинально изменит баланс сил в регионе, не в пользу России.

После событий в Крыму страны Запада и Украина начали активную информационную войну против России. Современное изображение россиян в европейских СМИ напоминает карикатуры немецкой пропаганды: россияне представляются в виде бескультурных, агрессивных, не имеющих ничего общего с европейцами, полуазиатами [21,

с. 87] (здесь уместно вспомнить бурятов воюющих на Донбассе [1]). Из примеров произведений массовой западной культуры, которые являлись ответной реакцией на присоединение Крыма, следует отметить норвежский сериал «Оккупированные»: по сюжету Россия оккупирует Норвегию, дальнейшие события развиваются по крымскому сценарию, и фильм ВВС о захвате Россией Прибалтики. Одновременно, правительства ряда государств обвинили Россию в различных преступлениях: вмешательстве в избирательный процесс (США, Франция и другие), внутренние дела государства и другие, что вкупе с международными скандалами, например в области спорта и частичным отстранением России от участия в Олимпиаде в Бразилии и полным в Южной Корее, а так же обвинениями в нарушении прав человека, отсутствии демократии привело к резкому ухудшению имиджа России в мире.

Россия на текущий момент проигрывает информационную войну странам Запада, оказавшись не способной противопоставить, что-либо риторике Запада, которая последовательно и целенаправленно обвиняет Россию в разжигании конфликтов на территории Украины [10], проведении кибератак на украинские объекты [3]. Российское руководство в информационном противоборстве использует две стратегии: первая направлена на население РФ и заключается в обвинениях иностранных государств в международном кризисе вокруг Украины и попытках дестабилизировать ситуацию внутри России. В результате происходит ужесточение государственной политики в информационной сфере. Актуальность в научных кругах приобретает вопрос об отключении России от всемирного интернета и создание его российского аналога. Однако представляется, что подобная политика не принесет успехов, российские эксперты в сфере информационной безопасности указывают, что закрытие для граждан доступа к независимым источникам информации не представляется возможным из-за развития технологий [5]. При взаимодействии с иностранными государствами российская риторика более осторожна, можно констатировать, что Россия находится в «глухой обороне» отвечая на различные выпады Запада, не создавая информационных поводов. Справедливости ради стоит отметить, практиче-

ски полное отсутствие у России каналов, способных проводить ее мягкую силу [7]. Имеющиеся же в основном дискредитированы обвинениями в связях с Кремлем (Russia Today, Газпром, Вконтакте и другие).

Присоединение Крыма стало продолжением разрушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, одним из краеугольных камней которой являлось отказ от территориальных приобретений на европейской территории в результате боевых действий. Некоторые политологи, в частности Д. С. Буневич, в своих трудах указывают, что появилась новая система международных отношений – крымская [13, с. 102]. Представляется, что подобный вывод поспешен, отказ от присоединения территорий других государств является не основой, а одной из важных составляющих мировой политической системы. При этом вопрос принадлежности Крыма не решён, из кризиса видится четыре варианта выхода.

1. Приход к власти пророссийского украинского правительства, которое признает Крым частью России, происходит бархатный развод. Наименее вероятный сценарий развития событий – в политическом пространстве современной Украины силы, выступающие за нормализацию отношений с Россией маргинализированы, в политическом поле потерял актуальность вопрос о вхождении в Таможенный Союз, и нет проблемы русского языка. Важно отметить, что население западной Украины более пассионарно и политически активно, чем восточной, что еще более уменьшает шансы на приход к власти выходцев с восточной части Украины.

2. Приход в европейских государствах пророссийских сил, давление Европы на Украину с целью признания де-юре или де-факто принадлежности Крыма России (сербский вариант). В Российском обществе существовала надежда, что подобным политиком станет Д. Трамп, однако после победы представителя республиканской партии, отношения не только не улучшились, но и продолжают ухудшаться. Нормализация с США в среднесрочной перспективе представляется маловероятной, так как в американской политике санкции неразрывно связаны с российским контролем над Крымом, то есть пока полуостров будет под контролем Кремля санкции сохранятся

[6]. Однако, следует отметить, что определенная часть политического истеблишмента государств Европы, выступает за нормализацию отношений с Россией, к примеру, на выборах президента Франции в 2017 году второе место заняла М. Ле Пен, которая заявляла о признании в случае победы присоединения Крыма к РФ.

3. Ослабление или смена политического режима в России. Приход к власти сил нацеленных на компромисс с Западом и возвращение Крыма Украине, в обмен на определенные преференции. Следует отметить, что два из семи кандидатов на пост Президента РФ (Г. Явлинский и К. Собчак) предлагают вернуть Крым Украине.

4. Разрушение современной международной системы в ходе глобального кризиса – например, войны, в результате присоединение Крыма перестает противоречить новой системе международных отношений.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, с X века берет отчет начало взаимоотношений между Россией (Киевской Русью) и Крымским полуостровом, исторический анализ позволяет проследить закономерность: либо Крым входил в состав России, либо нес угрозу территории Украины. В 1783 году Крым входит в состав Российской Империи, присоединение Крыма было воспринято нейтрально всеми государствами Европы, по трем причинам: Черное море находилось на периферии; Европа была заинтересована в ослаблении Османской Империи; аннексии территорий не противоречили существовавшей системе международных отношений. Операция по присоединению Крыма в 2014 году была безусловно военным успехом России, однако в политико-дипломатической сфере Россия совершила ряд просчетов, как следствие удержание территории Крымского полуострова в своем составе связано для РФ со значительными трудностями, в первую очередь инфраструктурного характера, что вкуче с давлением государств Запада привело к тому, что в мировой политической повестке дня вопрос территориальной принадлежности Крыма принял постоянный характер. Украинский кризис обнажил проблемы выстраивания союзнических отношений России с другими государствами, ситуация вокруг Крыма продемонстрировала, что подавляющее большинство стран поддерживав-

ших Россию относятся к государствам-изгоям, а страны Европы, несмотря на тесные экономические связи с РФ, выступили единым фронтом под общим руководством США. На сегодняшний день основным фронтом противостояния Россия – Запад является информационный, где актуализировались старые стереотипы о варварстве и агрессивности России. Вопрос принадлежности Крыма не закрыт, существует четыре основных сценария решения Крымского кризиса.

Список литературы

1. «Боевые буряты» в степях Украины. Asia Russia Daily – Новости Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тывы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/9031/> (дата обращения: 22.03.2018).
2. *Andrew Wilson*. The Crimean Tatars: A Quarter of a Century after Their Return // Security and Human Rights. – 2014. – Vol. 24, Issue 3-4. – p. 418–431.
3. How an entire nation became Russia's test lab for cyberwar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/story/russian-hackers-attack-ukraine/> (дата обращения: 30.05.2018).
4. *Huntington S.Ph.* The clash of civilizations? // Foreign affairs. – 1993. – V.72. – № 3.
5. *Morozov I. L.* Information and political security of the democratic state -world experience and Russia // Life Science Journal. – 2014. – Т.11. – № 11. –p.620.
6. *Nuland V.* Statement Before the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. 08.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.state.gov (дата обращения 20.05.2018).
7. *Peter Rutland & Andrei Kazantsev* (2016) The limits of Russia's 'soft power', Journal of Political Power, 9:3, 395-413
8. The 'Gerasimov Doctrine' and Russian Non-Linear War [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inmoscowshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/> (дата обращения: 30.05.2018).
9. United Nations General Assembly. 2014. Resolution 68/262: Territorial Integrity of Ukraine (27 March 2014). A/RES/68/262, 18 May 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262
10. Victoria Nuland Lied to US Congress about Phantom Russian Hoards in Ukraine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233/> (дата обращения 22.05.2018)
11. *Wilson Damon M.* A Transatlantic Strategy to Deter Putin's Aggression//US Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Europe and Regional Security Cooperation. Hearing on Russian Aggression in Eastern Europe: Where Does Putin Go Next After Ukraine, Georgia and Moldova? March 4, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030415_Wilson_Testimony.pdf (дата обращения 27.05.2018)
12. *Будаев А.В.* Гибридные войны США в Южной Америке // Геополитический журнал. – 2015. – № 3(10). – С.49-54.
13. *Буневич Д. С.* Крымский кризис и формирование новой системы международных отношений // Геополитический журнал. – 2015. – № 1 (8). – С. 98-103.
14. *Воробьев А. А.* К вопросу о вхождении Крыма в состав России // Современная научная мысль. – 2014. – №3. – С. 82-87.
15. *Гришин Я. Я.* Американские базы в Восточной Европе // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – №1. – С. 254-261.
16. *Ляшенко И. В., Королева Е. Е., Федюнина И. Э.* Актуализация «устаревшего» прозвища москаль в украинской и российской блогосферах // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2016. – №3 (9). – С. 15-19.
17. *Макаров Р. В.* Профессиональный футбол в Крыму – объект геополитической борьбы // PolitBook. – 2017. – №4. – С. 67-88.
18. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Вики-тека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Меморандум_о_гарантиях_безопасности_в_связи_с_присоединением_Украины_к_Договору_о_нераспространении_ядерного_оружия(дата обращения: 25.05.2018).

19. Принуждение к миру-2: ближайшая перспектива России на Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://periscope2.ru/2015/01/19/8298/> (дата обращения: 25.03.2018).

20. Путин: «в Крыму нет российских солдат. Это самооборона Крыма». YouTube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WDFsnAsnoLQ> (дата обращения: 25.03.2018).

21. Путин: за спиной сил самообороны Крыма встали российские военнослужащие. Интерфакс: новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.interfax.ru/russia/372233> (дата обращения: 25.03.2018).

22. Синчук Ю. В., Родионов А. А. Присоединение Крыма – а какова цена? // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Серия: общественные науки. – 2016. – № 756. – С. 169-176.

23. Цыкалов, Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 85-90.

Статья поступила в редакцию 16 августа 2018 г.

Принята к публикации 8 октября 2018 г.